

МОДЕЛЬ ОБЩЕСТВА И ТИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Александрова Н.Н.

МОДЕЛЬ ОБЩЕСТВА

Моя теория общества содержит две стороны: общественная статика и динамика общественного развития. Это часть про статику.

Модель общественной статики основывается у нас на системном и деятельностном подходах.

Система есть структурированный состав, обладающий целостностью. Общество системно, поэтому в нем обнаруживается целое, состав и структура.

Второй исходный постулат: общество есть деятельность. Отсюда наш термин «общество-деятельность». Мы говорим общество, подразумеваем деятельность, мы говорим деятельность, подразумеваем общество. Деятельность присуща только людям и происходит только в обществе. У деятельности есть и такой признак, как «инструментальный характер»: деятельность всегда связывает людей и технику.

Надсистема общества

Если посмотреть на этот план структурно и *иерархически*, мы обнаружим, что деятельность людей задана им *извне, из надсистемы*. И это так, поскольку она а) целесообразна (*цель*) и б) обеспечена мотивом (*ценность*). Цели, хоть они и формализуются людьми, не принадлежат им. Все цели исходят из общества=деятельности.

Высшим источником целей является *ноосфера* (разум). Таким образом, цели имеют искусственное происхождение, в противоположность всем «естественным» регуляторам человеческого поведения (и предваряющего их эволюционно поведения животных).

Источником всех проявлений мотивации (ценности, потребности, установки и т.д.) является *ментосфера*. Если цели – сознательный регулятор

деятельности, то исходящая из ментосферы мотивация есть бессознательный регулятор деятельности и поведения людей.

Мы обнаруживаем в деятельности два обязательных контура управления деятельностью.

Продолжим системный анализ. Мы шли по иерархии сверху и обнаружили там цели и ценности. Теперь рассмотрим *состав* общества и способы связывания этого состава в целостность (организованности).

Подсистемы и состав общества

Для осуществления деятельности (целевой, мотивированной и орудийной) общество содержит а) людей (атропосоциум) и б) технику (техносоциум).

Эти две подсистемы общества происходят и берут свой материал из природы. Абиотическая природа является основным источником материала для технического социума. Биотическая природа, биосфера, является основным источником материала для человеческого социума и частично – для технического.

Деятельность орудийна, причем к орудиям деятельности относится и материализованная их составляющая, и идеальная составляющая. Это неразрывное единство, проявлением которого является, например, техника и наука. Техника может быть вещественной, энергетической и информационной, но это все – материальная проявленность орудий. Но сама по себе техника мертва без идеальной составляющей – методов, методик, алгоритмов, способов, технологий деятельности.

Понятие «социум» здесь относится только к составу общества. Это человеческий социум (антропосоциум) и технический социум (техносоциум).

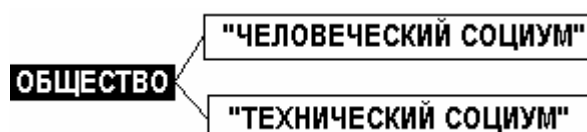

Рис. 1. Два социума в составе общества.

Организованности общества

Люди и техника могут организовываться двумя способами: культурным и машинным.

Культурная организованность людей первична, ее основанием является сборка людей в социальные *группы* на бессознательном уровне, где происходит управление через мотивацию. Группы как целое обладают либо а) собственным сознанием (и «целями»), либо б) мотивируются программами более высокого уровня, что проявлено нам как трансперсональное «коллективное бессознательное» (К. Юнг, В. Бехтерев, С. Грофф и др.). В целом регулятором, направляющим поведение людей в социальных группах, является *ментосфера* (в узком смысле – психосфера общества). Это понятие, накрывающее огромное количество наблюдаемых проявлений *психической жизни вне человека* и относящееся к группам людей.

Культура в обществе является непрерывно действующим механизмом трансляции установок ментосферы (и поскольку *культура есть механизм*, она безсубстанциальна, а культурология не имеет предмета). Этот контур устроен *иррационально*, поскольку мотивация людей в первоначальном виде не имела, да и поныне не имеет, отношения к их разумности. Мотивация есть подсознательное направление, условно говоря, *программирование поведения людей ментосферой*. Это контур, унаследованный от животного мира (стаи, популяции, этносы, биосфера), невзирая на то, что в обществе его действенность обеспечивается культурой. Высшим уровнем мотивационного управления является **менталитет**, в основе которого лежит определенная «картина мира».

Таким образом, генетически этот ментосферный контур и транслирующая его протокультура первичны, являются условием возникновения общества, а все остальное в обществе, включая проявления разума, – вторично. К тому же, связка «ментосфера – культура - менталитет» – это единственный контур, который существует во времени, связан с

жизнью нас как биологических особей. В этом смысле данный контур является *естественным*, исходно он не управляется нами сознательно.

Культура есть приводной «механизм» ментосферного контура управления. Через нее ментосфера организует в сообщества человеческого социум. И только потом, через человека общественного, культура обеспечивает и особую организованность технического социума.

Антропология XX века, особенно полевые исследования, хорошо продемонстрировали, что дотехническая протокультура достаточно самостоятельна и очень устойчива. Выработанные там механизмы традиций и ритуалов настолько действенны по сей день, что в теории организаций приходится вводить такой раздел как «организационная культура». Дизайн, приар, брендинг – это все продолжение этой линии.

Машинный способ организации распространяется и на технику, и на людей. Понятие «машина» трактуется нами достаточно широко. Мы выделяем 4 типа машин:

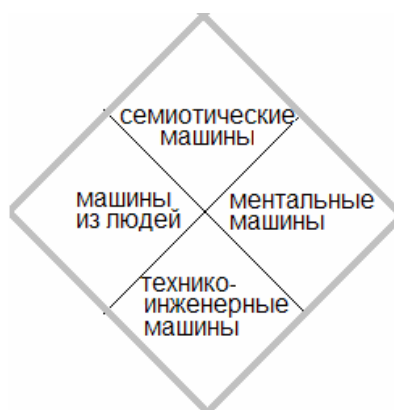

Рис. 2. Четыре типа машин.

Предельно большая машина из технико-инженерных машин – это техносфера. Семиотические машины связаны с ноосферой. Ментальные машины – с ментосферой (и они пока только-только осознаются). Остается совокупность *машин из людей*, которую в технократической картине мира и отождествляют с обществом. Например, у социолога Л. Мемфорда («Миф мегамашины») машины из людей – это социальная организация, которая изобретается, т.е. является искусственной. На той же технократической

платформе написано известное «Социальное конструирование реальности». Такой машинный ракурс имеет право на существование, но он, как мы видим, не покрывает все разнообразие.

В таком ракурсе общество предстает как *машина из людей*. Невидимая машина общества устроена рационально (обеспечена интеллектом, связана с ноосферой) и для ее создания и запуска требуется *искусственный* проект. Примером механизма рационального управления в обществе является право – это регулятор сознательного типа: рационализированные нормы, опирающиеся на машину силового принуждения.

Машины из людей – это организации, как они описаны в теории организации (за вычетом всего мотивационного и ценностного, оргкультуры).

Иерархически высший уровень машин из людей – это цивилизация. **Цивилизация** есть машина из людей, организованная на основе искусственного проекта и управляемая рационально. Надсистемным источником такого рационального регулирования машин из людей является, по-видимому, **ноосфера** (сфера разума).

Цивилизация есть предельно большая *машина из людей с рациональным контуром управления*. Такое представление впервые в науке четко определяет суть этого термина. По крайней мере, в истории предшествующих обществ. Наблюдаемое сейчас укрупнение цивилизаций может привести к их вхождению в нечто качественно новое – человечество. Оно иерархически выше, чем цивилизации и пока о нем можно только строить гипотезы. Если цивилизации – это организации, то по поводу человечества я не уверен.

Цивилизация строится поверх функционирующей культуры. При ослаблении роли культуры (например, в колониях при наличии метрополии) очевидна вся машинность цивилизации и ее временность. Машину такого рода можно совершенствовать, но она конечна: у нее есть свой цикл жизни. Это хорошо известно в теории организаций.

Примером отмеченной двухслойности общественных образований служит государство: это всегда некий тип цивилизационной машины, наложенный на ранее существовавший природно-культурный слой. Так оно и рассматривается в моделях геополитики, причем, акценты в истории геополитики меняются снизу вверх (природа – культура – цивилизация). Они, кстати, были обозначены еще у Р. Челлена, который ввел сам термин геополитика.

Следует отметить, что все, что связано с разумом и рациональностью, машинным образом строится поверх иррациональной нижней части (жизни), меняя ее организованность. Поэтому *машину* в самом широком смысле можно определить как способ, при помощи которого разум организует любой материал.

Повторим, что кроме машинной организованности людей в организации в обществе существует машинная же организованность техники в машинные комплексы, пределом которых является **техносфера**. Техносфера и ноосфера взаимосвязаны следующим образом: техносфера есть «тело» ноосферы, ноосфера же есть источник и причина существования техники. Это старая философская пара «дух и материя», образующие в обществе особый контур (известный, например, как научно-технический прогресс, инновационная экономика и т.п.).

Ни ноосфера, ни техносфера прямо не связаны со временем и жизнью, в силу чего они развиваются, только будучи «посажены» на предыдущий контур живого. Это и приводит к образованию естественно-искусственного кентавра – деятельности. В этом симбиозе человек больше не эволюционирует морфологически, он один и тот же во всей истории. Это доказывает, что человек – только материал. Что касается усложняющегося развития, то эволюционируют в истории только машины, все четыре типа, включая техносферу и машины из людей. Что мы и изучаем в традиционной истории: а) изменение орудий (материальных и идеальных, основание экономики) и б) изменение машин из людей (цивилизаций, государств и т.д.).

С нашей точки зрения, машины в истории постепенно подчинили себе ранее существовавший ментосферный иррациональный контур, превратив культуру в механизм трансляции не только первого, но и второго, рационального, контура. Это контур, обеспечивающий развитие машин (например, научно-технической и цивилизационной линии). Все это хорошо видно при анализе состава транслируемой культуры, в котором есть и иррациональные установки, и рациональные компоненты (знания и умения).

Это противоречие двух контуров управления является движущим в нашей истории. И направление его развития очевидно: от доминирования культуры к доминированию цивилизации (о чем писал еще О. Шпенглер). Мы считаем закон движения от иррационального контура управления к рациональному **основным законом истории**.

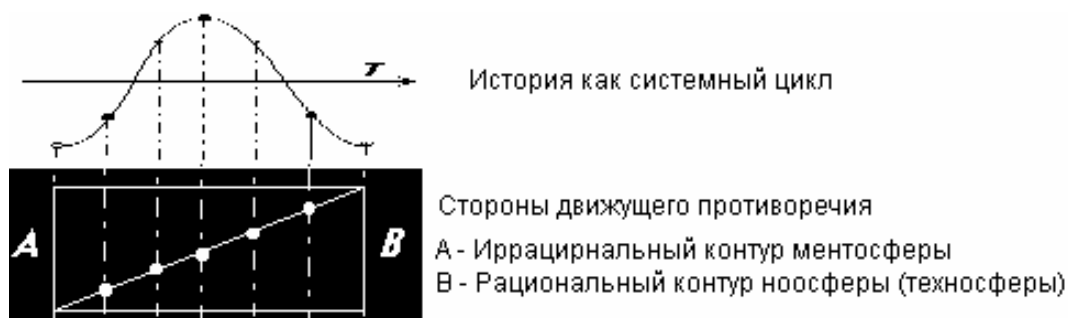

Рис. 3. Основной закон развития общества в цикле его истории.

Итого мы имеем две взаимосвязанных **надсистемы общества**: ментосферу и ноосферу. Причем, ноосфера исторически наложена на ранее существовавшую ментосферу (психосферу), отчего исследователям так трудно трактовать архетипы и менталитет.

На основе управляющего воздействия ментосферы и ноосферы обнаруживаются две **организованности в обществе**: а) культурная и б) машинная. Они порождают: а) психически целостные группы и б) организации.

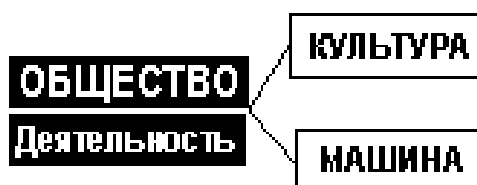

Рис. 4. Две организованности материала в обществе-деятельности.

Человеко-технические системы, основа деятельности, относят к популярным объектам (это целостности, складывающиеся из множества разнородных и относительно автономных единиц, включенных в общие для них процессы).

Итак, теперь у нас есть все основания для построения единой модели общества. Вот тезисы, приводящие к нашей модели:

1. Общество есть деятельность.
2. Деятельность связывает людей и технику. В силу этого деятельность есть деятельность людей, и она всегда инструментальна.

Деятельность иррационально мотивирована и обеспечена рационально (спроектирована и нормирована).

3. Организованностей в обществе две: естественная и искусственная. Это, соответственно: а) психическая культурная организованность групп на базе менталитета, б) машинная организованность людей в организации, машинная организованность техники в машинные комплексы (техносфера).

Наложение организованностей на материал порождает четыре возможности (горизонтальное разнообразие системы общества):

Организованность		
Материал	Цивилизация	Культура
Человеческий социум	1	2
Технический социум	3	4

Рис. 5. Наложение двух типов организованности на два типа материала.

Из этой таблицы можно сделать множество выводов и дать бинарные (диалектические) определения всем присутствующим здесь понятиям. Каждая из четырех ячеек матрицы очень важна в теории общества, но нигде ранее это разделение не было представлено с такой ясностью.

Мы видим, что общество-деятельность устроено как кентавр: на два типа материала наложены два типа организованности. Если воспользоваться вложено-кольцевой, или сферной, визуализацией, то на системном уровне

общество предстает как единство материала и организованности в виде двух вложенных (наложенных) контуров:

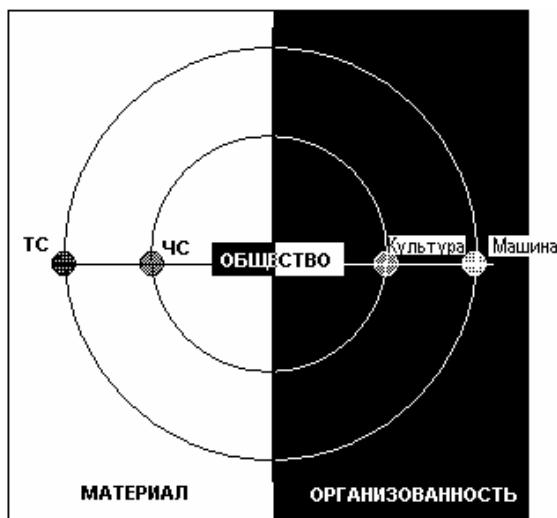

Рис. 6. Общество.

Таково горизонтальное разнообразие. Далее, если ввести кроме системного уровня еще и надсистемный, а также подсистемный (развернуть системную вертикаль), мы получим базовую схему, итоговую в нашем статическом изложении.

Итоговая схема демонстрирует два контура, связывающих как вертикальное, так и горизонтальное разнообразие: иерархию (надсистему, систему и подсистемы) а также развернутый системный уровень (материал-деятельность - организованность).

Рис. 7. Статическая системная модель общества.

Можно обострить саму идею сферной вложенности, и тогда отчетливее становится место общества в иерархии систем-сфер:

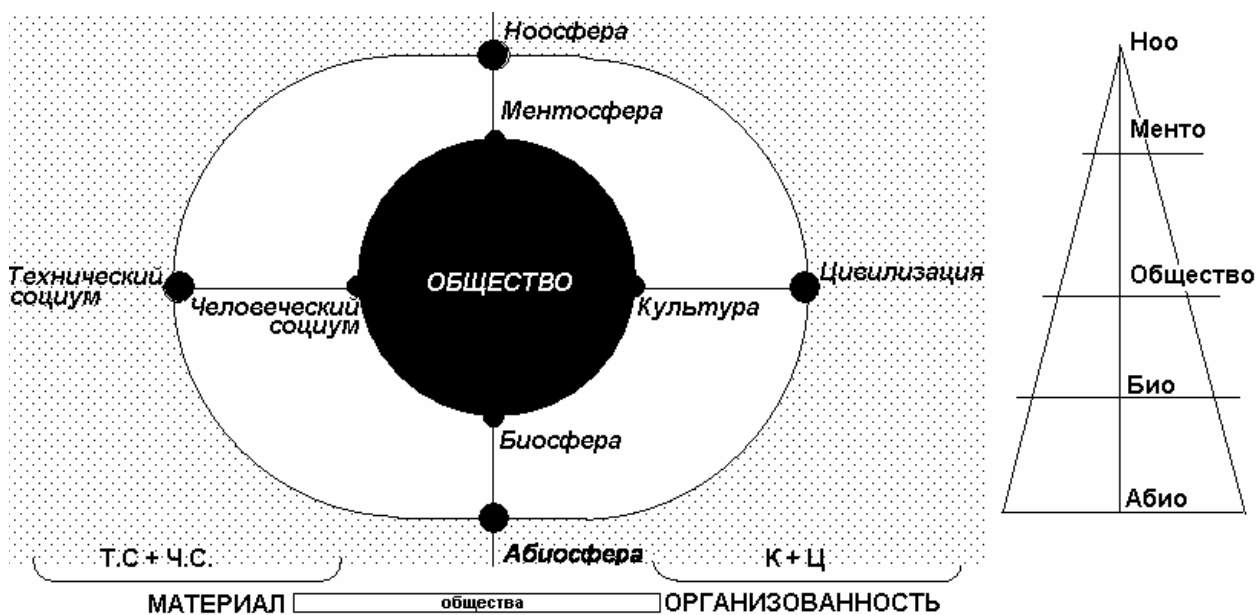

Рис. 8. Место общества в иерархии систем.

Что из этого следует?

Во-первых, очевидно, что интересующее нас «общество» предстает как сборочная конструкция (популяционная система). Сборка эта межуровневая, а раз так, то уровнем выше всегда находится организованность, а уровнем ниже – материал. Остается предположить, что ноосфера (как новая эволюционная *организованность*) использует как свой *материал* всё предыдущее (и ментосферу, и людей, и биосферу, и абиосферу). Далее остается рассмотреть парные образования типа «ноосфера, как организованность, посаженная на».

1) **Ноосфера, посаженная на ментосферу** (у которой кроме нас есть еще свой энергетический субстрат) – это гипотеза *эгрегоров*, в ядре которых обнаруживают себя те или иные архетипы. Эгрегоры предстают как энергетические суперорганизмы, живущие поверх всех форм живого (биосферы).

2) **Ноосфера, посаженная на человека** – это столь пестуемый в евротрадиции «разум человека». Это очевидная фикция, поскольку личный

разум не существует в человеке вне и помимо общественной (групповой, общечеловеческой) сети разума. Это особенно грустно осознавать, будучи профессором. Но приходится признать, что обществу все равно, кто откроет закон или сделает открытие. Всегда есть дублиеры и никто не помнит имен первооткрывателей, если их не пиарят в государственно-политических целях. Николай Кондратьев формулировал это как закон деперсонализации идей.

Рассматриваемая популяционная система как целое имеет парадоксальную направленность в истории: ноосферно-технический контур постоянно усиливается и готов поглотить предыдущий ментосферный контур (человек-эгрегор). На пути к этому рационально-техническому порабощению людей остается последний шаг: **создание ментальных машин**. История политики, дизайна, моды и брендинга в XX веке доказывает, что этот процесс идет очень быстро. Манипуляция сознанием – достаточно смешное словосочетание, поскольку «не манипулируемого» сознания у человека никогда не существовало. Но ранее это была прерогатива неких «естественных» эгрегоров, которые можно привязать в конечном итоге к биосфере и считать ее сознанием (*сознание биосферы*). Если с этой точки зрения рассматривать этногенетическую теорию Л.Н. Гумилева, то она описывает как раз этот контур (биосфера – этнические эгрегоры – люди).

3) **Ноосфера, управляющая материалом природы** – это техника. Мы в этой сборке выступаем, пусть самыми важными, но посредниками. *Техника* в истории движется по своим этапам (вещественная – энергетическая – информационная), превращаясь в достаточно самозавершенную техносферу. Поскольку она управляется разумом, а разум есть источник всех наших целей, история разумна. И мы, люди, включаясь в этот процесс, приобщаемся к разуму. Ни одна из известных мне задач и проблем науки не решалась без ориентации на технику (как материальную, так и идеальную), на техническое употребление. Тем более, что институт науки финансирует государство и бизнес. А кто платит, тот и музыку заказывает.

Как философ, я хорошо понимаю, что существует и восточная ветка поисков разума вне нас. Но она совпадает с тем, что у нас получается на итоговой модели. Только по отношению к деятельности здесь нужно поставить обратный знак. Недеяние, страдание, уход их системы общественных связей позволяет единице «подключаться» к мировому разуму, минуя общество. Но и это происходит снова-таки технически (техника медитаций и т.д.), т.е. через группы, накапливающие культурный опыт.

На этом пути не наблюдается интенсивного общественного развития в смысле быстрого усложнения структуры общества, как на Западе. И возникает мысль, что это эволюционно резервный тип общества, в котором искусственно поддерживается константная структура. Но и это в теории, поскольку всех уже давно накрыла волна модернизации и все известные традиционные общества на Земле конвергируются, будучи втянутыми в искусственный процесс глобализации-западнизации. Двухэтажный Китай тому пример.

Исходя из нашей итоговой схемы, можно ответить на основные вопросы не только обществоведения (социальной философии), но и антропологии.

Я как-то на занятии просто взял учебник социальной философии и начал отвечать на все вопросы, поставленные в тексте. В том числе, темные и нерешенные. В рамках моей модели эти вопросы решаются. Особенно, если подключить мою динамическую модель общества.

Завершая статический обзор, я подчеркну, что обозначил здесь некий набор аксиом. Для меня они настолько привычны, что вот уже много лет я исхожу из них при построении любых курсов. Поскольку судьба привлекла меня к теории менеджмента, я могу точно сказать, что это лучшее на сегодняшний день **общее основание для** теории менеджмента (в том числе стратегического и инновационного), теории организаций, исследования организаций и оргкультуры, поведения потребителей, для анализа ситуаций.

ТИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Использование нашей базовой схемы позволяет решить многие проблемы теории общества. Начнем с места деятельности.

Деятельность связывает два образовавшихся контура – естественный и искусственный, дислоцируясь между ними. Это ее место на базовой схеме:

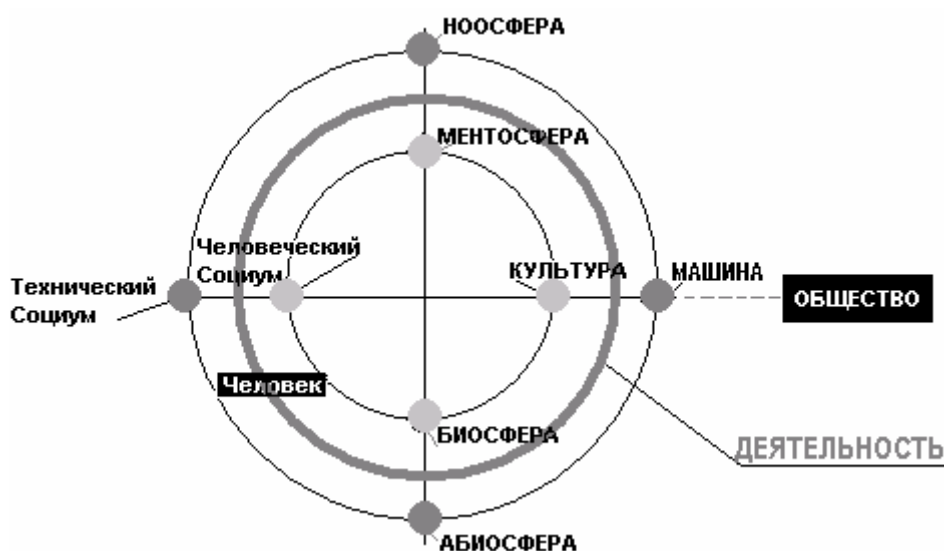

Рис. 9.

Деятельность есть единственный способ существования человека. В любом варианте это насилие, но «насилие» довольно условное: вне деятельности человека просто нет, есть животное, биоид. Кстати, самодеятельность, судя по всему, есть фикция: ни ставить себе цели, ни мотивировать самого себя человек не может (в конечном итоге источник целей – ноосфера, мотивов – ментосфера). Но некоторая степень *свободы выбора* целей и мотивов у человека все же есть, и она гораздо выше, чем у животных с условно-безусловно рефлекторной регуляцией поведения. Эту свободу выбора обеспечивает развитие у человека интеллектуальной рефлексии и понимания. С помощью этих интеллектуальных операций в развитом состоянии человек наиболее точно отвечает своему предназначению, миссии. Миссия связывает возможности тела, психики и воли человека с набором необходимых «мест» в обществе. А места эти задаются на самом верхнем уровне типами деятельности.

Кроме того использование базовой схемы позволяет типологически развернуть любую значимую ее часть. Из нее мы можем вывести, топически вывести, и содержательно описать типы деятельности.

Типы деятельности, к которым человек может быть приобщен, в которые он может быть включён, исходят из нашей базовой схемы. Поставив себя в центр этой модели, и поворачиваясь в разные стороны, мы будем видеть следующие типы:

1) Деятельность, связанная с ноосферой – это познание, исследование, **научная деятельность**. Ее признак – все рациональное. Ее языки – вербальные (слово и число). Она использует знаки-символы, она порождает семиотические машины. Ее продукты – идеальные модели. В психике человека это феномен сознания (противоположностью которого является бессознательное). Сознание использует 4-5% возможностей мозга.

Это деятельность, в которой человек связывается с мышлением. Принципиально важно, что ноосфера существует помимо человека. И потому предполагать наличие у человека некоторого отдельного от ноосферы личностного мышления – это, скорее всего, заблуждение Просвещения. Обратная точка зрения – мышление может быть «посажено» на человека, но оно всегда и только групповое.

Рис. 10.

2) Деятельность, связанная с ментосферой – это искусство, **эстетическая деятельность**. Упрощенно говоря, искусство есть канал, благодаря которому существует психика общества. Посредством искусства психика человека включается в сеть всех людей и тем самым поддерживает существование сетевого организма – общества.

Искусство использует все невербальные языки и воздействует на бессознательную часть психики человека, что составляет около 95% наших психических ресурсов.

Продукты искусства – имиджи, образы. Высший уровень ментальных имиджей – картина мира. Отсюда **менталитет** – это актуально действующий кластер имиджей, управляющих поведением человека. Управление здесь происходит посредством задания ценностей, мотивирования.

Искусство воздействует на душу человека (психика и чувственная сфера). Но целью этого воздействия является программирование его воли. Ментосфера программирует волю «естественным» способом, современные ментальные машины общества (религия, политика, брендинг) делают это искусственно (опосредованы рационально).

Искусство, положенное на современную техническую основу, привело к появлению в XX веке нового феномена – это «средства массовых коммуникаций», СМК. Но масс-медиа не являются чем-то принципиально иным или новым, это технический усилитель все той же эстетической деятельности, производящей потоки имиджей. Благодаря масс-медиа в XX веке резко увеличились возможности ментальных машин, что сразу же привело к феноменам Сталина и Гитлера – первым сильнодействующим политическим проектам. На этом построена ментальная машина мировой «экспансии американского образа жизни» – послевоенный проект непрямого политического управления. На этом построен пиар, брендинг и вся современная западная экономика, в которой «нематериальные активы»

достигают 75 % стоимости фирм – такова цена бренда, за которую мы доплачиваем каждой покупкой.

Рис. 11.

В духовном мире работа с сознанием и бессознательным – это работа с одним и тем же феноменом. Поэтому обозначенные деятельности – наука и искусство – образуют пару по принципу дополнительности. Эта дополнительность проявлена в функциональной асимметрии мозга.

3) Деятельность, связанная с культурой, по отношению к человеку оборачивается как **педагогическая деятельность**. Культура выполняет четыре функции, и они хорошо известны. Она накапливает, сохраняет и транслирует образцы и нормы деятельности (всех типов). Что касается отражения и преобразования, как функций культуры, то это задача других типов деятельности.

Вся сохранившаяся культура человечества имеет гигантский объем. Но сложенные в хранилище, это те же недоступные сокровища пещеры Али Бабы. И хотя в обозримом будущем это все будет в интернете, в современности действует только актуальная часть – *арсенал культуры*. Задача педагогической деятельности состоит в определении состава актуальной культуры и трансляции этого набора в людей.

Задача педагогической деятельности – создание готовности человека к любой деятельности. За счет трансляции знаний (компетенций), записи

установок (ценностного программирования) и дрессировки умений (посадки технологий). Продукт педагогики – культура личности, соответствующая актуальной культуре общества.

Итого педагогика – это социальное производство людей.

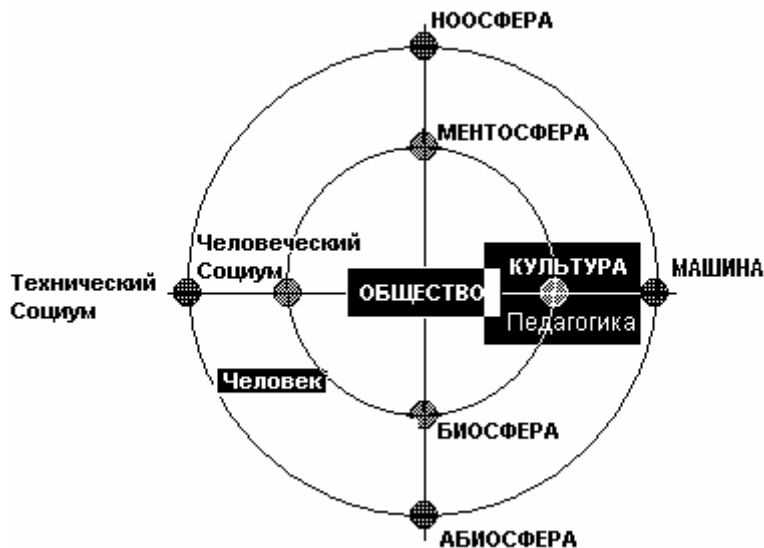

Рис. 12.

4) Деятельность, связанная с общественными машинами – **управленческая деятельность**. Управленец, (лицо, принимающее решение) – это особое место в общественных машинах. Задача этого места состоит в том, что держать цель организации. И при помощи управленческих операций рулить этой машиной по направления к этой цели. Образ водителя здесь самый подходящий и психологи советуют перед выбором руководителя понаблюдать – как он водит машину, так он и руководить будет.

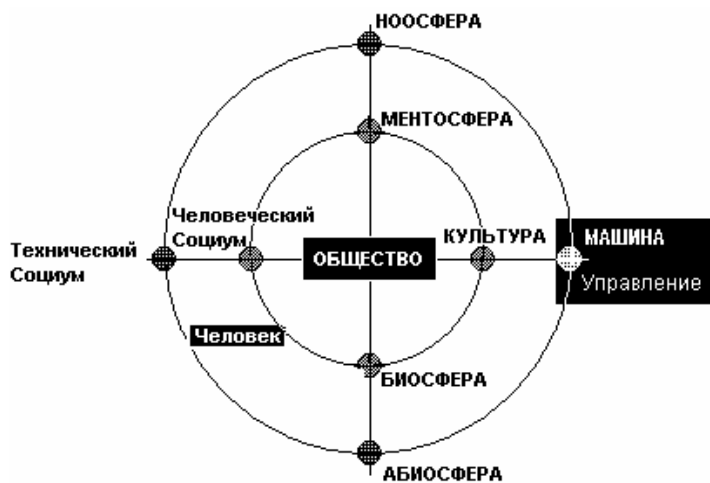

Рис. 13.

Педагогика и управление образуют пару по принципу дополнителъности. Педагогика создает готовность к деятельности, управление актуализирует эту готовность.

5) Деятельность, связанная с природой, обращенная на природу, интересует нас не сама по себе, а как источник двух социумов – технического и человеческого. Поэтому в основании общества лежит производство людей и производство вещей.

Понятно, что в первую очередь в связи с людьми выделяется **материальная преобразовательная деятельность**. Но у нее есть и обратная сторона – нельзя бесконечно и без последствий брать материал природы: возникают экологические проблемы и необходимость **экологической деятельности**. Поэтому встает вопрос об автотрофности человечества, создании замкнутого цикла для нашей жизнедеятельности, который существовал бы параллельно и независимо от природы.

Пока же производство и экология образуют пару по принципу дополнителъности. Это единая деятельность материального преобразования, создающая из природного материала техносферу.

Рис. 14.

Что касается **производства людей**, в данном случае их тел, то этот механизм упорно считают естественным, т.е. природным. Но уже в военных поселения крепостных времен Николая Первого был установлен жесткий план по рождаемости. И тоталитарные режимы всегда, а особенно в XX веке,

стремились управлять этим типом производства. Демографическая яма, в которой мы уже находимся – это свидетельство принятия демократической идеи о неуправляемом характере этого процесса. Игнорирование данного типа деятельности как особой и управляемой деятельности, как видите, чревато. Старение нации происходит во всех развитых демократиях, и что в результате: во Франции и Германии постоянно увеличивается количество выходцев с Востока и Юга. Вместо воспроизводства человеческий ресурс пополняется иммиграцией.

Но сводить демографическую управляемость к тоталитаризму, а неуправляемость к либерально-демократическим методам мы не станем. Это полемическое упрощение. Тем не менее, дилемма существует. Если есть деятельность, то есть и ее цели, а цели у ноосферы. Население Земли растет, следовательно цели расширенного воспроизводства человеческого социума реализуются. Не обязательно же это должно управляться только на уровне государства.

Почему этот вопрос так важен? Потому, что в человечестве накопилась диспропорция в концентрации достижений технического плана и благосостояния у очень малого процента населения Земли. И наоборот, избыточный человеческий ресурс, перенаселенность и низкий уровень жизни на другом полюсе. Это либо станет осознанной глобальной проблемой для человечества в нашем веке, либо приведет к невиданному ранее демографическому катаклизму.

Рис. 15.

Отметим, что контур «биосфера – люди – ментосфера – культура» достаточно автономен. Благодаря ему, существовала вся первобытность, а это большая часть человеческой истории. Отсюда родом семья, мафия, и остатком этой первоначальной автономной системы является «гражданское общество». Хочется назвать этот контур естественным, но он таким был до появления второго контура, подчинивших его себе машин всех четырех типов. Теперь мы имеем искусственно-естественную популяционную систему под названием «общество».